

довым: «А милый человек здешний хозяин... очень! У нас о нем думали хуже!». И когда в последней картине Захар Бардин через толпу любопытных, через голову Клеопатры безмолвно и внимательно любуется на жандармскую расправу с рабочими, спокойно поблескивая золотыми очками (их стекла теперь достаточно ясны, их не надобно протирать!), вы присутствуете при великолепном историческом эпизоде российского либерализма: он сам разоблачает себя до конца, до голого тела, до непристойных частей». ¹

Непримиримая вражда, существующая между фабрикантами и рабочими, подчеркнута в театре всеми средствами. Открывается занавес, и перед зрителем—сад барского дома: накрытый стол, уютные кресла. А вдалеке—высокий глухой забор. Этот забор разделяет два мира: за ним силуэт фабричного здания, высокая труба; это мир рабочих. На протяжении всей пьесы Горький ни разу не вводит зрителя в этот мир, но представители его перешагивают через забор, они наступают на своих врагов—это очень выразительно подчеркнула режиссура. Кончилась «спокойная» жизнь хозяев, не поможет им никакой самый высокий барьер: между ними и рабочими идет постоянная, жестокая классовая борьба, в которой хозяева обречены на гибель.

Рабочие во «Врагах» — прежде всего борцы. Театр подчеркнул самое главное: пусть пока хозяева могут лишить их работы, арестовать, убить, но победа — на стороне рабочих. Левшин, Синцов, Ягодин, Рябцов, такие разные по своему индивидуальному облику, имеют нечто общее: спокойную уверенность в правоте своего дела и в окончательной победе над врагами. И это общее для всех представителей рабочего мира спокойствие, уверенность резко и сознательно противопоставлены истеричности, торопливости, постоянной смене ритма поведения обитателей вражеского лагеря, обреченных историей на гибель.

Последний акт. К арестованному Синцову входит Захар Бардин. Качалов всем своим поведением подчеркивал, что он якобы глубоко опечален происшедшими событиями, но что виноват, мол, в этом сам Синцов, такой беспоконный и... неблагодарный человек. Укоризна и сожаление звучат в его словах: «Вот, господин Синцов... как это грустно! Мне жаль вас... очень!». Захар хочет остаться на высоте положения. Как же, он, хозяин, против которого поднял руку его служащий, пришел проститься с бунтовщиком. Ну, разве это не благородно! Но Синцов — Болдуман отвечает со спокойной улыбкой: «Не беспокойтесь, стоит ли?», а затем, когда Бардин спрашивает его, не имеет ли он каких-либо претензий, в том же тоне говорит: «Решительно никаких». И весь наряд благородства словно сползает с Бардина—Качалова. Он растерян. Он не знает, что сказать, он побежден. А победитель—Синцов, которого сейчас отправят в тюрьму, быть может, на каторгу.

Заслуга Художественного театра состоит в том, что в образах рабочих он на первый план выдвинул классовое самосознание революционного пролетариата. Вл. И. Немирович-Данченко и М. Н. Кедров считали, что в каждой, даже эпизодической роли нужно прежде всего подчеркнуть это определяющее качество.

Надя разговаривает с рабочими-стариками, она хочет убедить их, что Захар—«добрый», что он вовсе не враг рабочим. По-разному реагируют Ягодин и Левшин на слова девушки, но каждый из них высказывает одну и ту же мысль: «И добрый—хозяин, и злой—хозяин», а раз хозяин—значит враг.

А. Н. Грибов в глубоко индивидуальном характере старого рабочего раскрыл черты сознательного пролетария, который пришел к этому со-

¹ «Театр», 1938, № 9, стр. 117.

знанию своим путем, облачает политические идеи в свои слова, но, как и другие его товарищи, непримирим в борьбе против врагов рабочего класса. Поэтому так органически, так убедительно звучат его финальные слова, определяющие всю политическую идею горьковского спектакля: «Пожили мы в темноте беззакония, довольно! Теперь сами загорелись — не погасишь! Не погасите нас никаким страхом, не погасите».

Спектакль «Враги» был общепризнанной общественной и творческой победой Московского Художественного театра. Партийная печать отметила высокое воспитательное значение этой работы, ее политическую остроту и художественное совершенство. Важнейшие уроки из горьковского спектакля извлек и сам театр. Вл. И. Немирович-Данченко писал А. М. Горькому: «Враги»

МХАТ. «Враги». Синцов—М. Болдуман, Татьяна—А. Тарасова.

я считаю лучшим современным драматическим спектаклем и одним из лучших в истории Художественного театра...»¹ П. А. Марков отмечал: «Враги» по существу были для Художественного театра своего рода сценическим манифестом социалистического реализма. Это подлинный этапный спектакль, подводящий итоги долгим поискам и открывающий перспективы в будущее».²

Каковы же основные черты этого спектакля, составляющего гордость советского театрального искусства?

Прежде всего, как мы видели на анализе основных образов, — большевистская идейность. Театр раскрыл горьковские образы, выдвинув на первый план их классовую сущность, и убедительно показал, что в исторической схватке эксплуататоров и эксплуатируемых побеждает рабочий класс, вооруженный идеей большевизма. Театр поставил спектакль не как воспоминание о давно минувших днях, а как произведение искусства, насыщенное глубоко современными политическими идеями. Спектакль правдиво раскрывал историю борьбы рабочего класса, историю подготовки Великой Октябрьской социалистической ре-

¹ С. Балухатый. «Горьковский семинарий», 1946, стр. 80.

² П. Марков. «Горький по МХАТ». «Горьковец», 1938, № 8.